

Не дожидаясь конца фразы, юноша вырвал руку, шаг за шагом выбрался из роскошного холла и, миновав поросшую густой, мрачной зеленью тропинку, ведущую прочь из поместья, вышел наружу.

Дождь превратил небо и землю в бесконечное сплетение водяных нитей. Всё вокруг тонуло в белесой мгле, каждый шаг давался тяжело, будто ноги сковывали невидимые, неразрывные цепи, тянущиеся к бездонному краю ночного кошмара.

Мертвы. Все мертвы.

Тогда почему же эти цепи всё ещё держат его?

Казалось бы, с этим миром его больше ничего не связывает, но почему боль, раны и путы до сих пор живут глубоко в костном мозге, не давая ни единого шанса на освобождение?

Дыхание юноши в шуме ливня походило на вой дикого зверя. Его шаг ускорялся, перерастая в лихорадочный, безумный бег, когда человек перестает отдавать отчет своим действиям.

Ничего не поделать... — думал он.

Словно тысячи ударов током, навечно выжженных в глубине души, — судьба уже предрешила исход. Кроме бесконечной резни, другого пути не существовало.

— Хлоп!

Янь Хао почувствовал, как хватка ослабла. Свежий воздух ворвался в легкие, вызвав приступ мучительного кашля, — он даже не осознал, что уже повалился на землю. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем искры в глазах угасли, и сквозь полубредовое состояние он услышал крик Чжоу Жуна:

— Осторожно!

Янь Хао перекатился в сторону — армейский нож, разрезав воздух, вонзился в бетон ровно там, где секунду назад было его тело. Сы Сяонань только собрался выдернуть оружие, как Чжоу Жун с размаху отшвырнул нож ударом ноги. Применяв приемы ближнего боя, он скрутил Сы Сяонаня и повалил на землю. Они покатались по грязному покрытию, с грохотом снося на пути деревянные опоры и каменные плиты.

Не обращая внимания на адскую боль в горле, Янь Хао одним резким движением вправил запястье на место. Подняв нож уцелевшей рукой, он с размаху вогнал его в челюсть подоспевшего зомби, пробив череп насквозь!

На стройплощадке зомби почти не осталось — лишь трое или четверо, с переломанными конечностями, все еще что-то хрипели, крутятся на месте. Янь Хао, пошатываясь, поднял свое оружие и несколькими точными выстрелами добил их. Позади послышался оглушительный грохот. Обернувшись, он увидел, что Сы Сяонань прижал Чжоу Жуна к бетонной стене, вцепившись тому в горло!

Но Чжоу Жун был не из тех, кто легко сдается. Едва его ноги оторвались от земли, он сгруппировался и мощным ударом коленей в грудь отбросил Сы Сяонаня на груды гравия в нескольких метрах.

Чжоу Жун рванулся вперед, рывком поднял парня из щебня, погладил его по груди и, не

говоря ни слова, навалился сверху, прижимая локти Сы Сяонаня коленями, чтобы лишить того возможности сопротивляться. Со всей силы надавив пальцами на точку под носом, он рявкнул:

— Сы Сяонань! Очнись, смотри на меня!

Смотри на меня...

Расфокусированный взгляд Сы Сяонаня дернулся, он растерянно уставился на Чжоу Жуна.

— Смотри на меня! Сколько здесь? — Чжоу Жун сжал его подбородок, заставляя смотреть на свой указательный палец, а затем с силой ударил его по щеке. — Ты меня не узнаешь? Это я, Чжоу Жун! Твой брат Жун! Черт возьми, ты посмел меня не узнать?!

Чжоу Жун...

Сы Сяонань закрыл глаза и тут же открыл их снова. В его взгляде, как у пациента в приступе безумного бреда, отражались страх и отвращение.

Это были явные признаки того, что мозг после тяжелого потрясения начал создавать галлюцинации, перестав отличать реальность от вымысла. Сердце Чжоу Жуна сжалось. Схватив парня за загривок, как укротитель хищника, он заставил его смотреть прямо в глаза:

— Смотри на меня, Сы Сяонань. Я Чжоу Жун. Мы вместе выбрались из города Т, из того завода удобрений. Брат Жун всегда тебя любил, и ты ведь тоже любил брата Жуна, правда?

— Ты знаешь, что брат Жун тебя не обидит, что всегда защитит. Ты пойдешь со мной, верно?

Сы Сяонань молчал.

Низкий, властный голос Чжоу Жуна проникал в сознание, словно гипноз, становясь единственным лучом света в мире, который смывал проливной дождь.

— Чжоу Жун... — нервно прошептал он, отводя взгляд.

— Это я. Смотри на меня. — Чжоу Жун снова повернул к себе его изящный подбородок. — Все хорошо, я пришел за тобой, ты в безопасности... Умница, слушай меня, милый, смотри на меня.

Бегающий взгляд Сы Сяонаня, словно маленькая рыбка, наконец был пойман Чжоу Жуном и крепко зажат в ладонях, вынуждая парня сосредоточиться.

В глубоком взгляде Чжоу Жуна будто таилась какая-то незримая сила. Сы Сяонань смотрел рассеянно, но спустя мгновение что-то свирепое в его глазах начало отступать. Он тихо позвал его, и в этом голосе слышалась неуверенность:

— ...Чжоу Жун?

Чжоу Жун склонился и запечатлел поцелуй на его дрожащих веках, затем ниже — на кончике носа, щеках и губах.

Это теплое, ласковое прикосновение, подобное солнечному свету, прогнало ливень. Память унесла их в жаркое лето, в густую чащу леса, где смешивались вкус соленого пота и аромат трав. Тогда юноша встал на цыпочки и чмокнул в подбородок измотанного спецназовца, а в глазах его плясали лукавые искорки.

— ...Чжоу Жун, — пробормотал Сы Сяонань.

Казалось бы, простое произнесение имени, но сердце Чжоу Жуна мгновенно растаяло. Он невольно отозвался, инстинктивно потирая мягкую, нежную кожу у него на загривке.

Сы Сяонань затих.

Чжоу Жун почувствовал, как тело под ним начало расслабляться, и с облегчением выдохнул. Он разжал руки, кивнул Янь Хао, приказывая тому готовить мотоцикл, и небрежно подхватил автомат, подтянув сползающий с плеча ремень.

Затем он протянул руку, собираясь подхватить Сы Сяонаня на руки.

Но в этот самый момент Сы Сяонань заметил его жест, когда тот поправлял оружие.

Реальность, отразившись на сетчатке, дошла до мозга, где была гипертрофирована, искажена и увеличена. Хаотичные нейронные связи сложились в иную картину: вооруженные солдаты, бегущие псы, лающая орава, автоматные очереди, выплевывающие в ночную тьму огненные языки...

Беги! Скорее беги! — чьи-то истерические вопли среди огня.

Беги же! — отчаянный крик женщины позади него.

Они идут за тобой, беги!

— Почему мы лишены свободы, почему нас грабят и держат в клетках?

Маленький мальчик тянул мать за руку и, подняв голову, спрашивал:

— Мама, Бог любит всех людей?

Мать в луче света опустила голову, ее знакомое лицо начало искажаться. Гнилостные черные пятна покрыли ее прекрасную кожу, черви и земля застлали ее янтарные глаза, а на пальцах слезла плоть, обнажив белесые кости — всё это отразилось в глазах перепуганного ребенка.

Беги, Ноа.

Не дай никому схватить себя, беги.

— Сы Сяонань!

Чжоу Жун резко вскочил, но было уже поздно. В ту долю секунды, когда он ослабил бдительность, Сы Сяонань рванулся вперед подобно снаряду, сбив Янь Хао с ног!

— Держи его!

Янь Хао вскочил, но не успел ничего сделать: Сы Сяонань уже вскочил на мотоцикл, оперевшись длинной ногой в асфальт, и тяжело дыша, посмотрел на них.

Нет, он на самом деле ни на кого не смотрел. Его взгляд пронзал пространство между Чжоу Жуном и Янь Хао, будто он вглядывался в нечто в пустоте, что вселяло в него неописуемый ужас.

Это был демон, запертый глубоко в подсознании, и кошмар, который не отпускал его всю жизнь.

— Вернись... — дрожащим, ласковым голосом проговорил Чжоу Жун, раскинув руки. — Вернись, Сы Сяонань, умоляю, вернись к брату Жуну... Сы Сяонань!!

В ту же секунду, когда взревел двигатель, Чжоу Жун рванулся с места со скоростью выпущенной стрелы, но успел коснуться лишь края пассажирского сиденья. Мотоцикл превратился в поток огня и, рыча, рванул в сторону улицы!

Уи-и-и!

На глазах у остолбеневших Чжоу Жуна и Янь Хао мотоцикл взмыл над ограждением и с грохотом приземлился на той стороне.

Сы Сяонань больше не колебался — он даже не оглянулся. Мотоцикл, подобно прочертившей небо метеоритной искре, с ревом скрылся за поворотом!

Чжоу Жун сделал два шага вдогонку, подхватил брошенный автомат, с силой швырнул его на землю и со всего размаху ударил себя по лицу.

Янь Хао растерянно качал головой:

— Почему... что происходит? Это...

Голос Чжоу Жуна был полон ярости и сдерживаемого отчаяния:

— Назад!

Янь Хао замер на месте и только тогда заметил, что на дальней стороне улицы невесть откуда появились зомби. Они собирались в небольшие группы и медленно двигались в сторону стройплощадки.

Они все еще оставались на открытой улице, в самом сердце города, кишящего миллионами мертвецов. Это было слишком опасно.

Янь Хао уже схватился за оружие, как вдруг над головой резко усилился рокот лопастей, а затем раздались пулеметные очереди — толпу зомби на улице буквально разметало в кровавое месиво!

Они подняли головы и увидели два тяжелых темно-зеленых вертолета, зависших на низкой высоте. Двери кабин с грохотом отворились, и Чуньцао сбросила мягкую лестницу:

— Быстрее, вверх!

— Где Сы Сяонань? Что случилось? — громко крикнул Дин Ши, перекрывая гул ветра.

<http://bllate.org/book/18107/1738933>